

Ренате Ратмайр

РУССКАЯ РЕЧЬ И РЫНОК

Традиции и инновации

в деловом и повседневном общении

STUDIA PHILOLOGICA

Ренате Ратмайр

РУССКАЯ РЕЧЬ И РЫНОК

Традиции и инновации
в деловом и повседневном общении

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2013

УДК 811.161.1

ББК 81

P 25

Ратмайр Ренате

P 25 Русская речь и рынок: Традиции и инновации в деловом и повседневном общении. — М.: Языки славянской культуры, 2013. — 456 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9551-0656-4

Книга посвящена изучению взаимосвязи общественной жизни и речи России в конце XX — начале XXI вв. Существенное влияние на русский язык в этот период оказали в первую очередь два явления: с одной стороны, перестройка общества и экономики и вслед за ней распад СССР, с другой — глобализация экономики на мировом уровне.

Исследование опирается на эмпирическую базу: аутентичные записи некоторых жанров делового общения, таких как собеседования, переговоры, совещания и сбор письменных текстов. При этом использовался метод включенного наблюдения. Также были проведены фокусированные интервью, в том числе о вежливости и о применении новых методов менеджмента. По этим темам были разработаны и вопросники. Анализ позволил увидеть динамику существования и развития языка в постперестроечной России. Традиции и инновации проявляются в разном соотношении, что связано как с региональными факторами, так и с принадлежностью респондентов к разным поколениям и полам.

В книгу вошли статьи автора, опубликованные за последние 20 лет, в новой обработке и компоновке. Книга состоит из трех частей: «Лексика и концепты», «Прагматика» и «Русский стиль общения».

Рыночнизация русской речи присутствует, но она подобна коллажу на переплете, в котором использована работа Б. Кустодиева «Ярмарка» (1906). В этом процессе соединяются традиции и инновации, сводится воедино исконно русское с элементами рыночной экономики и общества достижений.

Книга адресована филологам-русистам, а также специалистам в области социолингвистики и лингвистической прагматики. Применяемый в некоторых частях сопоставительный с немецким языком подход может представлять интерес для преподавателей русского языка как иностранного и для германистов. Описание элементов делового общения и корпоративного дискурса может заинтересовать деятелей экономики и всех, кто неравнодушен к вопросам развития современного русского языка.

ББК 81

В оформлении переплета использован фрагмент

картины Б. М. Кустодиева «Ярмарка» (1906).

Автор коллажа Татьяна Добровинская

ISBN 978-5-9551-0656-4

© Р. Ратмайр, 2013

© Языки славянской культуры, 2013

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	15
----------------	----

ЧАСТЬ I. ЛЕКСИКА И КОНЦЕПТЫ

Глава 1. Первые годы реформ: новые явления в политическом и повседневном дискурсе в конце 1980 — начале 1990-х гг.	27
1.1. Изменения в средствах массовой информации и в употреблении языка	27
1.1.1. Советский тоталитарный язык	27
1.1.2. Либерализация средств массовой информации	30
1.1.3. Обновление энциклопедических знаний	33
1.1.4. Изменения на уровне употребления языка	35
1.1.4.1. Диверсификация и индивидуализация	37
1.1.4.2. Раскрепощение литературного языка	38
1.1.4.3. Изменения в употреблении грамматических форм и конструкций	40
1.1.4.4. Заимствование невербального поведения	42
1.2. Публицистический стиль для политического содержания	43
1.2.1. Плюрализм и индивидуализм	43
1.2.2. Противопоставление новояза и языка перестройки в СМИ	44
1.2.2.1. Свободные сочетания слов versus шаблонность	46
1.2.2.2. Неуверенность и размышление versus уверенность в знании правды	48
1.2.2.3. Спорные изложения versus стереотипное сопоставление	48
1.2.2.4. Синтаксическая вариация versus упрощенный синтаксис	49

1.2.2.5. Метаязыковое насыщение текстов перестройки	51
1.3. Выводы.....	52

Глава 2. Изменения в лексике: «Коммерсантъ» —

«джаст-ин-тайм». Возвращение и переоценка старых слов, неологизмы и англицизмы в перестроечной и первой постперестроечной (1985—1991) лексике	54
2.1. «Коммерсантъ» и «очаг»: возвращение старых слов	54
2.1.1. Ключевые слова для ссылки на прошлое	55
2.1.2. Сфера политики и национального прошлого.....	56
2.1.3. Сфера религии и христианских ценностей.....	57
2.1.4. Сфера экономики	58
2.2. «Предприниматель» и «конкуренция»: переоценки старых слов	59
2.2.1. Слова и их оценивающие окружения	59
2.2.2. Расширение сферы референции без переоценки.....	62
2.2.3. Переоценка и расширение сферы референции.....	63
2.2.4. Переконнотация советских мифов (изменение объективной модальности или онтологического статуса).....	67
2.2.5. Чистая переоценка без изменений сферы референции.....	67
2.2.6. Особый случай переоценки: расширение и изменение значения слова <i>нормальный</i>	69
2.2.7. Эскурс: перлокутивный эффект текстов перестройки: действительные изменения в оценке идеологических понятий носителями русского языка	73
2.3. «Блиц-интервью» и «суперэкономист»: неологизмы	74
2.3.1. Новые калькирования западных понятий	74
2.3.2. Заимствование новых оценочных предикаций.....	75
2.3.3. Русские неологизмы	76
2.3.4. Заимствования из разговорной речи.....	78
2.3.5. Новые аббревиатуры	79
2.4. «Гамбургеры» и «ваучеризация России»: англицизмы	80
2.4.1. К истории языковых заимствований в русском языке	80
2.4.2. Основные сферы лексики, где заимствуются англицизмы	81

2.4.3. Творческое заимствование и процесс интеграции английских элементов	85
2.4.4. Рецепция англицизмов: оценка и понимание.....	87
2.4.5. Культура речи и тенденции к нормированию употребления англицизмов.....	91
2.5. Выводы.....	93

Глава 3. Изменения на уровне концептов: появление нового и изменение старого концепта

и изменение старого концепта	94
3.1. Появление концепта «качество жизни»	94
3.1.1. Концепты в русской культуре.....	94
3.1.2. Концепт «качество жизни» (КЖ)	96
3.1.3. Корпус и метод анализа	98
3.1.4. Высказывания об актуальной жизненной ситуации в интервью 1993 г.	102
3.1.4.1. Отождествление уровня жизни (УЖ) и качества жизни (КЖ)	102
3.1.4.2. Эмоциональное состояние.....	111
3.1.4.3. Межличностные отношения	113
3.1.4.4. Физическое и психическое здоровье	115
3.1.4.5. Образование	115
3.1.4.6. Окружающая среда.....	116
3.1.4.7. Другие компоненты: условия работы, жилищные условия и участие в политической жизни	117
3.1.5. Употребление словосочетания «качество жизни» в российских средствах массовой информации 2000 и 2001 гг.	117
3.1.6. Выводы	120
3.2. Концепт «деньги» у петербургского населения в начале 1990-х гг.	124
3.2.1. Концепт «деньги» в русской культуре.....	124
3.2.2. Корпус текстов и метод анализа.....	128
3.2.3. Анализ коллокаций.....	130
3.2.3.1. Какими бывают деньги: атрибуты	130
3.2.3.2. Деньги как объект действия	132
3.2.3.3. Деньги как «активный субъект» (Что делают сами деньги?).....	136

3.2.4. Дискурсивный анализ выбранных отрывков, иллюстрирующих основные компоненты концепта	136
3.2.4.1. Тема: «Все стало очень дорого, и отсутствие денег — одна из главных причин всех актуальных проблем»	136
3.2.4.2. Тема: «За деньги можно купить все».....	137
3.2.5. Выводы	138

ЧАСТЬ II. ПРАГМАТИКА

Глава 1. Вежливость в русском языке и в русской культуре	140
1.1. Культурная специфика русской вежливости	140
1.1.1. Языковая вежливость	141
1.1.2. Стратегии негативной вежливости, или вежливости дистанции, и позитивной вежливости, или вежливости солидарности	143
1.1.3. Русская культура как культура вежливости солидарности	147
1.1.4. Выводы	150
1.2. Формальная и неформальная вежливость в русском языке и в русской культуре.....	151
1.2.1. Формальная вежливость	152
1.2.1.1. Употребление или опущение рутинных формул как индикатор вежливости	155
1.2.1.2. Степень вежливости разных рутинных формул.....	158
1.2.1.3. Грамматикализованные индикаторы вежливости.....	159
1.2.1.4. Лексические индикаторы вежливости.....	162
1.2.2. Неформальная вежливость	164
1.2.2.1. Неформальная вежливость на уровне конкретного высказывания.....	166
1.2.2.2. Неформальная вежливость на уровне разговора и текста	169
1.2.3. Выводы	175
1.3. Вежливость и частицы на примере частицы <i>просто</i>	177
1.3.1. Частицы в профессиональной речи	177

1.3.2. Превентивная минимизация вербальных, ментальных и — гораздо реже — других действий в комиссивных речевых актах	180
1.3.3. Ретроспективная минимизация собственных вербальных, ментальных и других действий в интерпретациях речи и оправданиях (ассертивные речевые акты)	183
1.3.4. Минимизация предложения совместных вербальных, ментальных и других действий (комиссивные и директивные акты)	185
1.3.5. Минимизация возражений, оправданий настаивания и эксплицитных контрастных высказываний (реактивные ассертивные акты)	187
1.3.6. Выводы	188
1.4. «Новая русская вежливость» — переходящая мода делового этикета или коренное прагматическое изменение?	190
1.4.1. Истоки «новой вежливости»	190
1.4.2. Сферы проявления новой русской вежливости	193
1.4.2.1. Повышение вежливости в сфере обслуживания	194
1.4.2.2. Повышение вежливости в общественном транспорте	196
1.4.2.3. Повышение вежливости в общении по телефону	197
1.4.2.4. Повышение вежливости публичных объявлений и предупреждений	198
1.4.2.5. Повышение вежливости совсем или почти не наблюдается	198
1.4.3. Оценка и интерпретация новой формы вежливости носителями языка	199
1.4.3.1. Эмоциональная оценка изменений в области вежливости	200
1.4.3.2. Рациональная интерпретация изменений в области вежливости	204
1.4.3.3. Семантическая интерпретация	208
1.4.4. Перспективы развития речевого поведения: возможности перехода новой вежливости из деловой в другие сферы общения	209
1.4.4.1. Повышение вежливости наблюдается и вне публичной сферы	210

1.4.4.2. Повышение вежливости наблюдается только в институциональных условиях.....	210
1.4.4.3. Повышение вежливости вне публичной сферы не наблюдается, даже наоборот	212
1.4.5. Выводы	213
1.4.6. Приложение: вопросник	217
Глава 2. Типы аргументации	221
2.1. Некоторые особенности русского стиля аргументации в переговорах со «своими» и «чужими»	221
2.1.1. Прагматические аспекты аргументации.....	221
2.1.2. Уровень формальной реализации шагов аргументации	223
2.1.2.1. Частотная вербализация импликатур	224
2.1.2.2. Аккумуляция идентичных или подобных по содержанию аргументов в пользу одного тезиса	226
2.1.3. Уровень языковой реализации: усиление аргументов	227
2.1.4. Уровень пропозиции.....	230
2.1.4.1. Утилитарные аргументы.....	230
2.1.4.2. Аргументы по аналогии.....	231
2.1.4.3. Аргументы на основе причинно-следственных связей	232
2.1.4.4. Аргументы — ссылки на признанные авторитеты.....	233
2.1.5. Уровень интеракции	235
2.1.6. Выводы	238
2.2. Специфика аргументации в ситуации собеседования при приеме на работу	239
2.2.1. Собеседования как жанр профессиональной речи.....	239
2.2.2. Вопрос о причинах ухода с предыдущего места работы	242
2.2.3. Внешние, или объективные, причины ухода с предыдущей работы	244
2.2.4. Личные причины ухода с предыдущей работы	250
2.2.5. Выводы	252
Глава 3. Стратегии ведения переговоров и собеседований	254
3.1. Пробивные стратегии и стратегии власти на переговорах	254

3.1.1. Переговоры как жанр устной профессиональной речи	254
3.1.2. Ситуативная власть в русских переговорах купли-продажи.....	258
3.1.3. Вербальные стратегии власти	262
3.1.3.1. Прямые стратегии власти	262
3.1.3.2. Косвенные стратегии власти: менеджмент информации	264
3.1.4. Пробивные стратегии	267
3.1.4.1. Вопросительные речевые акты	268
3.1.4.2. Ассертивные речевые акты	270
3.1.4.3. Директивные речевые акты: поучительные реплики	274
3.1.5. Выводы	275
3.2. Стратегии соискателей в собеседованиях при приеме на работу: самопрезентация	277
3.2.1. Самопрезентация	277
3.2.2. Требование положительной самопрезентации и норма скромности на метауровне	279
3.2.3. Языковая реализация положительной самопрезентации в собеседованиях	283
3.2.3.1. Сильные стороны, специфические для данной профессии	283
3.2.3.2. Сильные стороны личности	290
3.2.4. Оценка положительной самопрезентации соискателями.....	293
3.2.5. Выводы	294
3.3. Стратегии интервьюеров в собеседованиях при приеме на работу: проверка профессиональной и личной пригодности соискателей.....	296
3.3.1. Интервью при приеме на работу.....	296
3.3.2. Центральный этап собеседования: тактики раскрытия профессиональных и личностных особенностей соискателей	297
3.3.2.1. Раскрытие личностных качеств соискателя: вопросы о личности и о личной жизни.....	298
3.3.2.2. Вопросы уточнения и конкретизации	299
3.3.2.3. Каверзные и неожиданные вопросы.....	300

3.3.3. Начальный и заключительный этапы собеседования: тактики для начала и окончания собеседований	301
3.3.4. Выводы	304

ЧАСТЬ III. РУССКИЙ СТИЛЬ ОБЩЕНИЯ

Глава 1. Культурные особенности устных жанров	305
1.1. «Русский стиль общения» в русских собеседованиях.	
Представления и реальность	305
1.1.1. «Русский стиль общения» как признак культуры	305
1.1.2. Присутствие элементов «Русского стиля общения» в собеседованиях	307
1.1.2.1. Особенности, касающиеся места и времени общения	308
1.1.2.2. Особенности, касающиеся участников общения	309
1.1.2.3. Коммуникативные установки и намерения, и особенности, касающиеся тона общения	311
1.1.2.4. Признаки, касающиеся тем разговора.....	315
1.1.3. Нарушение коммуникативных постулатов как особенность русских собеседований, которая уменьшает успех.....	317
1.1.4. Выводы	319
1.2. Особенности реализации «менеджерского» стиля в русском деловом общении.....	321
1.2.1. Менеджмент и «менеджерский» дискурс в русском деловом мире	321
1.2.2. Ориентация на будущее на собеседованиях и совещаниях	325
1.2.3. Тенденция к эгалитарному общению на собеседованиях и совещаниях	326
1.2.3.1. Формы обращения на собеседованиях и совещаниях	326
1.2.3.2. Употребление местоимения <i>мы</i> на совещаниях.....	329
1.2.3.3. Выражение побудительных актов на совещаниях.....	331
1.2.4. Частотность некоторых ключевых слов «менеджерского» дискурса.....	333

1.2.5. Выводы	334
1.2.6. Приложение. Частотность ключевых слов на собеседованиях и совещаниях	335
1.3. Новые роли в новой деловой коммуникации на примере жанра собеседования.....	337
1.3.1. Экономические акторы в условиях перестройки и глобализации.....	337
1.3.2. Традиционалисты	342
1.3.3. Западники-адоптеры.....	344
1.3.4. Интеграторы.....	347
1.3.5. Выводы	348
1.4. Культурная специфика в австрийско-российских переговорах о сотрудничестве университетов.....	349
1.4.1. Контрастивная прагматика	349
1.4.2. Жанр: «межкультурные кооперационные переговоры»	350
1.4.3. Тематическая или макроструктура переговоров об университетской кооперации	351
1.4.4. Микроструктура переговоров об университетской кооперации	352
1.4.4.1. Межкультурные особенности на уровне отношений.....	352
1.4.4.2. Межкультурные особенности и изменения на уровне содержания	355
1.4.5. Выводы	359
Глава 2. Культурные особенности письменных жанров	361
2.1. «Не влезай, убьет»: Языковые и прагматические структуры публичных объявлений	361
2.1.1. Утилитарные жанры текста.....	361
2.1.2. Прагматические характеристики текстов публичного пространства	362
2.1.3. Надписи с информативной функцией.....	366
2.1.4. Надписи с декларативной функцией	367
2.1.5. Тексты с апеллятивной функцией.....	368
2.1.5.1. Просьба / побуждение: обращения морального характера, общественные призывы, социальные лозунги	368

2.1.5.2. Советы и предостережения	373
2.1.5.3. Прескриптивные тексты: предписание, приказ и запрет	379
2.1.6. Выводы	382
2.2. «Включите пылесос и приступайте к работе»:	
Русские инструкции по эксплуатации	385
2.2.1. Жанр инструкции по эксплуатации	385
2.2.2. Глобальная структура инструкций.....	387
2.2.3. Микроструктура чисто инструкционной части инструкций.....	389
2.2.3.1. Личные формы побуждения	390
2.2.3.2. Безличные формы побуждения	390
2.2.3.3. Лексический состав.....	391
2.2.3.4. Тематико-структурная особенность	391
2.2.4. Некоторые аспекты развития жанра за 20 лет	392
2.2.5. Выводы	393
2.2.6. Приложение: тексты 1—3	394
2.3. Контрастивная прагматика текста на примере русских и немецких рекомендаций по приготовлению полуфабрикатов	398
2.3.1. Условно-директивные тексты в сопоставительном плане	398
2.3.2. Общая характеристика жанра рекомендации по приготовлению полуфабрикатов.....	401
2.3.3. Макроструктура рекомендаций по приготовлению (тематическая структура, обязательные и факультативные компоненты).....	402
2.3.4. Микроструктура	407
2.3.4.1. Формулировка самих директивных актов.....	407
2.3.4.2. Степень эксплицитности количественных указаний (указание времени и температуры приготовления, количества ингредиентов)	413
2.3.5. Выводы	417
Заключение	419
Литература	423
Корпус	449

ЧАСТЬ I. ЛЕКСИКА И КОНЦЕПТЫ

ГЛАВА 1. ПЕРВЫЕ ГОДЫ РЕФОРМ: НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ И ПОВСЕДНЕВНОМ ДИСКУРСЕ В КОНЦЕ 1980 — НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.

1.1. Изменения в средствах массовой информации и в употреблении языка

1.1.1. Советский тоталитарный язык

Уже через десять лет после Октябрьской революции А. М. Селищев (1928: 187) указал на ритуальную функцию политического языка: «При процессиях, манифестациях, шествиях на развевающихся красных и бордовых знаменах нашиты лозунги. Но сущность этих лозунгов не воспринимается остро. Это речевые знаки, приличествующие данному обстоятельству, моменту». В процессе укрепления власти партии в Советском Союзе формировался вариант языка, который употреблялся не только для политических тем, но и в экономической и культурной сфере, а также и во всей общественной жизни. Существенные черты этого варианта языка, который называли по Orwell *Newspeak* (новояз), описали Sériot (1985), Weiss (1986) и другие. Политически и идеологически релевантный текст был неприкосновенен наподобие средневекового текста: важен был сам текст как таковой, цитировать его можно было только дословно и он нуждался в одобрении верховными цензурными органами, и при этом сам продуцент текста как таковой вообще не имел значения (ср.: Weiss 1986: 263). Лишенный содержания, ритуальный вариант русского языка в течение 75 лет партийной власти охватывал почти все области общественной жизни людей. Как *тоталитарный* в собственном смысле слова язык, т. е. как всеохватывающий язык, советский новояз влиял также и на частную жизнь (ср.: Young 1991: 8) и определял употре-

бление языка, но по меньшей мере не везде, например, вне легендарной русской кухни, которая почти одна сохранилась для откровенных разговоров. Тоталитарный язык — это язык, вооруженный до зубов, за учредителями которого сохраняется власть над жизнью и смертью граждан, когда одно неверное слово или неправильная цитата могут иметь опасные, вплоть до жизнеопасных, последствия¹. Faye (1977, 1: 498) называет тоталитарный язык языком, способным «репертуаром ограниченных понятий вызвать такой неограниченный процесс, как история», а также способным «делать приемлемые поля для того действия, *которое приводит к войне*» (подчеркнуто в оригинале).

С другой стороны, ритуальная функция языка при всех ее серьезных, вплоть до жизнеопасных, аспектах, могла быть не лишена и определенного ситуативного комизма, прежде всего тогда, когда она употреблялась только для выполнения бюрократических требований. А. Галич это непревзойденным образом изобразил в карикатурном виде в стихотворении «О том, как Клим Петрович выступал на митинге в защиту мира» (Галич 1991). Клим Петровича как обязательного представителя рабочего класса привозят на партийной машине на митинг, где он должен выступить с уже приготовленной для него речью против сионистского империализма и в защиту мира. И только когда он уже во второй раз прочитал вслух «*Как мать... и как женщина*», он призадумывается, испуганно смотрит в публику, но так как замечает, что никто не обратил на это внимания, он дочитывает до конца свою явно перепутанную речь, после чего его привычно благодарят, используя стандартные выражения, за то, что «*очень верно осветил положение*», и также бурными аплодисментами².

Тоталитарное государство угрожает своим гражданам увольнением с работы, тюрьмой, ссылкой и другими наказаниями, у него есть более эффективные средства, чем язык, для того, чтобы принудить граждан к нужному поведению. Поэтому оно может свести язык к ритуальной функции, которая со своими кванторами всеобщности, сопоставлением *своего* и *чужого* (*свое* : *чужое*; *мы* : *они*), невысказанными специфическими импликациями и т. д., как было пока-

¹ Наряду с лагерями и с показательными процессами надо вспомнить и о многих научных трудах, которые нельзя было публиковать, таких как, например, лингвистические диссертации, которые содержали цитату Мельчука.

² Malzev (1981: 212) приписывает эту «речь» жанру «речей из окна» (Fensterreden).

зано Серио и Вайс (ср.: Sériot 1985; Weiss 1986), наилучшим образом способствует сохранению существующего соотношения сил. Однако уже Сталин в свое время понимал, что для того, чтобы побудить массы к настоящим подвигам, нужна естественная спонтанная речь, достигающая сердца людей, и в начале войны, 6 ноября 1941 г., обратился к своим согражданам не новоязом, а с обращением *братья и сестры*.

Тоталитарный язык не всегда лишен содержания, но за исключением выступления Хрущева на XX съезде партии (1956) существенная политическая информация советской системы довольно часто была скрыта *между строк*, а о политическом будущем страны надо было судить по комментариям в скобках, приведенным после цитат речи членов политбюро, например: *бурные аплодисменты*; *бурные, продолжительные аплодисменты*; *бурные, продолжительные аплодисменты, все встают*.

Демократическая система не может позволить себе полностью отказаться от содержания высказываний, или, по меньшей мере, только до определенной степени. Она обязана словами убедить граждан в политической системе тогда, когда массы в демократической системе надо убедить еще и действиями. Так, например, несмотря на то что Горбачев в свое время в первую очередь стремился к ускорению экономики страны, а не к ее демократизации, он с самого начала понял, что для того, чтобы провести реформы в жизнь, нужна реорганизация прессы. Целью настоящей главы является описание изменения политического дискурса, начавшееся с прихода Горбачева к власти. Политический дискурс противников реформы и близких им средств массовой информации не принимаются во внимание.

Новое в политическом дискурсе со времен Горбачева охватывает все области языковой компетенции, что можно изобразить в виде модели трех концентрических кругов. Снаружи — энциклопедическое знание, или знание о мире, затем знание об употреблении языка, или лингвистическая прагматика; а внутренний круг занимают чисто лингвистические знания, то есть грамматика и лексика (ср.: Rathmayr 1991). На некоторых примерах попытаемся изложить самые существенные направления развития, причем из-за многосторонности и объемности тематики некоторые подробности будут опущены.

Эмпирическим материалом, на основе анализа которого получили приведенные далее результаты, служат в первую очередь направленные на реформу печатные СМИ, на которые будем ссылаться при

помощи общепринятых сокращений³, кроме того, радиопередачи Первой московской радиопрограммы и телепередачи Центральной московской программы и станции Останкино.

1.1.2. Либерализация средств массовой информации

После вступления Горбачева в должность в 1985 г. условия производства политических текстов коренным образом изменились: рынок газет был либерализован и появилось множество частных или кооперативных газет и журналов, к тому же газеты из регионов все больше продавались и в Москве. Выбор тем информативных текстов резко изменился: в СМИ, которые придерживались линии перестройки, унифицированная информация о достижениях политической и экономической системы и об ее превосходстве уступила место беспощадной критике и разоблачению собственного прошлого, также стали появляться сообщения о преступлениях сталинской эпохи⁴. Статистика об авариях, сообщения о преступности и о наркомании так же появились на повестке дня, как и информация о собственном прошлом, прежде всего в статьях о преступлениях сталинской эпохи. Горбачевская политика гласности освободила тексты от цензуры, что было зафиксировано в первой статье Закона о печати, который вступил в силу 1.8.1990 г.: «...цензура массовой информации не допускается» (ЛГ 28/90, 9). Появилась возможность для реализации фантазии и интуиции авторов, которые уже не были обречены на то, чтобы дословно повторять заданный цензурой текст, и стали важны сами как творческие личности (пр. 1). Баранов (1993: 63) даже назвал перестройку «историческим периодом появления новых политических

³ Применяются обычные сокращения анализируемых газет и журналов: БИКИ — «Бюллетень иностранной коммерческой информации», И — «Известия», К — «Коммерсантъ», ЛГ — «Литературная газета», МН — «Московские новости», Н — «Неделя», П — «Правда», О — «Огонек», СМ — «Страна и мир», С — «Спутник», НВ — «Новое время», НГ — «Независимая газета», НС — «Наш современник», ЭЖ — «Экономика и жизнь», ЭГ — «Экономическая газета». Подчеркнуто мною, если не отмечено иначе. Короткие и длинные цитаты приводятся в тексте, только более длинные написаны мелким шрифтом. При собрании и интерпретации материала ценную помощь оказал Guido Kappel.

⁴ Ср. в августе и октябре 1993 г. извинения Ельцина за Катын и за жестокое обращение с японскими военнопленными.

субъектов». А лозунги к Первому мая 1988 г. впервые призывают к поддержанию деятельных, творческих, ищущих, инициативных людей; правда, все еще для достижения целей социализма, но то, что приветствуется индивидуальная инициатива, это что-то совершенно новое: «Товарищи! Всемерно поддерживайте людей творческих, ищущих, инициативных, не боящихся трудностей во имя достижения целей социализма!» (П 17.04.88, 1, по: Sattler 1994).

Индивидуальный автор может развивать свой личный стиль и язык, и может, как, доктор исторических наук Виктор Кувалдин, приложить сложную метафорику высоких гор к экономическому положению СССР:

Альпинисты знают, что больше всего несчастных случаев происходит на спуске. Особенно когда измотанная вконец группа идет с невзятой вершины. Когда по ледовому склону в тумане спускается принявшая мираж за высочайшую историческую вершину трехсот-миллионная страна, нужна тройная страховка. Каковы бы ни были полномочия Президента, в случае срыва удержать эту массу невозможно. Пути назад нет, и, как альпинистская связка, мы можем спастись или погибнуть вместе. Никакие ритуальные жертвы не помогут, они только усугубят положение (МН 12/90, 2).

Теперь, как и в западноевропейских странах, главный редактор или издатель журнала определяет направление журнала: «...политические симпатии редактора почти всегда определяют и политическое лицо газеты» (МН 14/90, 2).

Образцы создания текстов тоже изменились, причем спорные размышления и аргументации, стремящиеся найти решение, заменяют заведомо знакомую презентацию готовых решений. К аппеллятивным текстам прибавились призывы к участию в выборах, призывы ко всенародному обсуждению и особенно к референдуму, который считают более объективным, и массу новых законов, которые впервые по-настоящему становятся доступными общественности и которые должны иметь такую же силу, как в правовом государстве.

Эти изменения происходят в средствах массовой информации намного раньше и кажутся жестче, чем в реальной жизни и в действительности советских граждан, и отражаются не только на макроуровне текстов (выбор тем, образец создания текстов), но и в их микроструктуре (стилистическое разнообразие, богатство метафор, выбор слов

и т. д.), что показывает также стиль Горбачева, который еще в 1985 г. называл себя репрезентантом стиля Ленина (ср.: Weiss 1986: 266). Ссылка на квазинеприкосновенный, мифологически возвышенный марксизм-ленинизм как на достаточную легитимацию всего возможного уступила ссылке на действительность и жизнь: соответственно этому среди любимых слов Горбачева и его приближенных находятся слова *жизнь* и *действительно*. Если это не сама жизнь (...*продиктована самой жизнью*: ЭЖ 17/90, 19), то это, по меньшей мере, время, которое диктует поведение: *время требует от нас* (МН 19/90, 12; см. также пр. 2). Эту ссылку на жизнь или на время в смысле практики или, как говорится в западной политической жизни, на принуждающие обстоятельства [Sachzwänge] можно рассматривать как новое клише. Так как сам Горбачев уже не ссылается на великие авторитеты, так и другие политики уже не ссылаются на него так часто, как это было принято в первые годы после его избрания. Наоборот, он все чаще становится (под конец 1990 г.) целью атак, причем не только из-за его политики, но также и из-за его манеры говорить. В статье под заголовком «Точность — вежливость не только королей» он упрекается, прежде всего, в *неточности*, *недоговоренности* и в *недостаточной откровенности* (МН 47/90, 4).

Горбачев, в отличие от своих предшественников, уже не цитирует неопределенное *мы* или общеизвестные правды (*известно, что...*, ср.: Sériot 1985: 327 и сл.), а цитирует себя самого, свои выступления, свои размышления, свою переписку, свои путешествия: «Я долго сам над этими вопросами размышлял. Моя точка зрения состоит вот в чем. Думаю, что... Я решил хотя бы часть проблем в этой беседе назвать» (П 125/90, 2—3⁵; см. также пр. 3). В противопоставлении твердому знанию и прогнозированию будущего он указывает на необозримость последствий: *необозримые последствия* (МН 24.7.90).

- (1) Только творческая личность, ставшая полноправным субъектом... (МН 11/90, 7), ср. также положительную коннотацию выражений «свобода личности» (МН 11/90, 7) и «интересы индивида» (ММ 24/90, 8); Философия индивидуализма — у нас она всегда рассматривалась со знаком минус! (МН 14/90, 14); В который раз нас хотят загнать в общий загон и превратить в послушное стадо, о судьбе коего

⁵ О Горбачевском стиле речи см. также: Freidhof (1991), Lasorsa Siedina (1988; 1990).

позаботятся умные пастухи. А где их ум? У них остался только страх, что кнут, успешно свистящий над нашими головами, будет вырван из их рук. Вот почему голос личности, не желающий быть быдлом в стаде, так важен в наши дни (МН 18/90, 14).

- (2) Наверное, они [законы] будут проходить проверку жизнью, будут еще и корректироваться (П 125/90, 2—3); [Кто не за перестройку] отстанет от жизни, [развитие требует] постоянного согласования с жизнью (МН 22/90, 8—9); решение о приближении созыва съезда (партии).., жизнь стремительно стремится вперед, опрокидывая многие из давно устоявшихся взглядов, стереотипов (П 269/89, 1). Еще несколько заглавий из газет: Жизнь диктует (ЛГ 27/90, 1); Жизнь сама подвела нас к Многопартийности (ЛГ 27/90, 10); Учитываем реальность жизни (ЭЖ 30/90, 3).
- (3) Ко мне поступили обращения, чтобы по этим жизненно важным вопросам президент страны высказал свою точку зрения (П 125/90, 2—3); Я очень много советовался и со специалистами, и с трудящимися, и крупными экономистами (П 125/90, 2—3); Моя недавняя поездка на Урал и встречи с трудящимися Москвы показывают... (П 125/90, 2—3).

1.1.3. Обновление энциклопедических знаний

Энциклопедическое знание советской эпохи было стандартизировано и отображалось в общих энциклопедиях, идеологических словарях (например: Политэкономический словарь 1972) и в руководствах политических агитаторов тем же единым способом, как и в учебниках и газетах. Для укоренения и «правильного понимания» обязательной интерпретации актуальных событий на всех предприятиях и в учреждениях регулярно проводились собрания. Таким образом иностранцы, как, например, я после высылки Солженицына из СССР, от всех собеседников (кроме диссидентов), слышали одну и ту же интерпретацию происходящих событий. Все, что было связано с капитализмом и рыночной экономикой, было коннотировано отрицательно, а положительные коннотации имелись только в сфере марксистско-ленинской идеологии. Последовавшее потом изменение отдельных идеологических понятий описано на примере некоторых терминов в словаре нового мышления «50/50. Словарь нового мышления» (Афанасьев, Ферро 1989). Например, понятию *конкуренция* в нем посвящено более пяти страниц (Там же: 289—294), где изменение коннотации охарактеризовано следующим образом: «Конкуренция, как и “предприни-

мательство”, ранее отождествлявшееся со всеми язвами капитализма, получает сегодня в Советском Союзе положительную оценку».

Средства массовой информации вызывают у реципиента ощущение, что переоценки перестройки не нуждаются в обосновании, что существует как бы всеобщее согласие с поворотом в оценке мира: слова *западный, капиталистический, прибыль* и т. п. внезапно находятся на положительном полюсе аксиологической шкалы. Остановимся на некоторых ограничениях в рамках описания переоценок в лексике (см. I, 2.2). Эта внезапная переоценка, наверное, связана со свойственной русской культуре тенденцией к крайностям, где принято решать *или–или*, а никогда не *как.., так и*. Такой же дихотомический взгляд представляет экономист и писатель Н. Шмелев, который говорит эксплицитно, что есть только нормальные и аномальные экономические и политические системы, так же как существуют только общество здравого смысла и общество сумасшедшего дома: «Для меня мир делится на нормальную и аномальную политические системы. Собственно, и экономика бывает нормальной и аномальной. Есть общество здравого смысла и есть общество сумасшедшего дома. Другого не дано» (НВ 1/1993, 18).

Такая явная односторонность, разумеется, провоцирует противоположную сторону восприятия, а беспощадное самообвинение начального этапа перестройки (с одновременным возвышением Запада) в некоторых кругах перешло в другую крайность, то есть привело к обновленному проклятию Запада. В политическом дискурсе реформистов, как говорит Караулов (1992: 9), «В известном смысле маятник переоценки значений качнулся в сторону, противоположную той, которая имела место в России и СССР, когда говорили (в 1920-х гг.) о белогвардейской сволочи, буржуазной клике и своре, наемниках Антанты и мирового капитала...». Вспомним, что в русской истории уже не раз происходили попытки вызвать перемены, будь то ссылкой на собственное прошлое и народность (славянофилы) или будь то ссылкой на Запад (западники с первообразной личностью Штольца в романе Гончарова «Обломов»; ср.: Thiergen 1990). Этот спор между *славянофилами* и *западниками* в средствах массовой информации периода перестройки был снова возобновлен (ЛГ 32 и 33/90).

Но изменяется не только трактовка идеологически релевантных тем, но и сами темы: в годы советской системы все привыкли к тому, что в средствах массовой информации о собственной стране и о «братских» странах можно было читать только торжествующие сообщения,

и только лишь отдельные моменты (*некоторые, некий, кто-то*) выделялись в отрицательном смысле. В начале 1990-х гг. из сообщений о повседневной жизни исчезла положительная лакировка: можно было читать об авариях, высокой преступности и о наркомании.

Знания, нужные для того, чтобы справиться с проблемами быта, тоже подлежали изменениям: цена публичного транспорта со времен революции была одна и та же, но в начале 1990-х гг. так быстро повышалась, что в Москве ввели автоматы для жетонов вместо монет; покупка продуктов питания и разнообразных товаров в советское время всегда была связана с необходимостью искать и стоять в очереди, а теперь к этому прибавилась необходимость сравнивать цены. Стандартная ситуация посещения ресторана тоже изменилась, вдруг стало необходимо договариваться, в какой валюте нужно платить. Наконец, в начале ноября 1993 г. ввели платеж по безналичному расчету для виз на выезд за границу, что тоже требовало ознакомления с новыми сферами знаний.

1.1.4. Изменения на уровне употребления языка

Открытие границ в некомунистические страны особенно сильно отражается на изменениях в употреблении языка, которые могут быть обозначены как *вестернизация, европеизация или американизация*. Особенно хорошо это видно на примере слова *нормальный*, которое во многих контекстах обозначает положение на Западе, то есть не то положение, которое реально существует, а желаемое положение, как должно быть, например: часто употребляемое высказывание *Мы тоже хотим жить нормально* или упомянутое выше разделение на *нормальные* и *ненормальные* политические и экономические системы Н. Шмелевым (НВ 1/93, 18)⁶. Подробно это слово рассматривается в параграфе I, 2.2.6. в следующей главе.

Интересно в этом плане словосочетание *собственность граждан*, которое в новом кодексе помогает избегать табуированного словосочетания *частная собственность* (ср.: ЭЖ 12/90, 14—16), — кстати, заметим, что в «более современном» Законе о собственности РСФСР говорится как раз об *индивидуальной* или *частной* собственности (ЭЖ 7/91).

⁶ Благодарю Н. Heinrich за указание на то, что старое употребление параллельно продолжает существовать, например замечание продавщицы, что нет специальной колбасы, есть только *нормальная*.

Перемены касаются также форм обращения: *товарищ* постепенно выходит из употребления, употребляют *господин / госпожа, сударь / сударыня* и другие эквиваленты обращений *Herr, Frau, monsieur, madame*. Этот процесс приносит определенные проблемы, и на первом съезде народных депутатов состоялся курьезный диалог на эту тематику между Горбачевым, который, похоже, не расслышал, и одним депутатом:

Горбачев: *Товарищ С., вы все-таки заберите «господина» назад. Мы все слышали...*

Депутат С.: *Я сказал «Гражданин Президент».*

Зал: *Гражданин...*

Горбачев: *Все, извиняюсь* (цит. по: Виноградов 1993, 2: 54).

Наблюдается также появление новых форм и формул этикета приветствия. Так, например, в марте 1998 г. во время конференции в Москве обращало на себя внимание, что контакт с молодыми коллегами не раз ограничивался коротким *увидимся*, произнесенным ими мимоходом, вместо ожидаемого сердечного приветствия, общения и прощания. Тут, наверное, имеется калькирование формулы *see you (later)*, которой так элегантно можно завершить общение. Некоторые коллеги в то время употребляли формулу *как дела / как вы / ну как?* наподобие английского *how are you?* как формулу приветствия, а не как настоящий вопрос о самочувствии. По моим наблюдениям, однако, аналогичный вопрос по-немецки *Wie geht's?* все же значительно чаще употребляется как формула приветствия. В русском же языке это всегда было серьезным вопросом, на который ни в коем случае нельзя было ответить в стиле принятого в английском языке: *How are you? — I'm fine / Thanks, fine, and (how are) you?*, так как утверждение, что дела хороши, считалось возможностью сглазить — пока счастливую — судьбу.

Этикет обращения тоже очень быстро приблизился к западному стилю: о Горбачеве говорили и писали, как в СССР, так и на Западе, употребляя имя и отчество *Михаил Сергеевич Горбачев*. При Ельцине отчество начало исчезать, но *Борис Николаевич* был еще в употреблении, а о Путине и в русских СМИ, и на Западе говорится как о *Владимире Путине*, и уже почти ни один иностранец не знает отчество Путина (Владимирович). Формы обращения *имя + вы* и *господин / госпожа + фамилия*, которые в конце 1990-х гг. стали модными в

официальной сфере, не являются заимствованием из английского, где отсутствует разница между *ты* и *вы*. (Об изменениях в сфере обращений в XXI веке, см.: Кронгауз 2004; 2012.) В целом прагматические изменения отражаются, прежде всего, в диверсификации и индивидуализации речи индивида, в стирании границ между стилями и в смягчении норм, а также в невербальном поведении.

1.1.4.1. Диверсификация и индивидуализация

Как было описано выше, сам Горбачев был хорошим примером новой субъективности. Его высказывание «Кто опоздал, того жизнь накажет» стало крылатым выражением, хотя эта цитата ему только приписывается и сам он ее скорее всего не высказывал. В языке Горбачева можно, в отличие от лозунга пропаганды его предшественников, увидеть лозунг действия (ср.: Lasorsa Siedina 1990).

Авторы, главные редакторы и издатели газет и журналов вдруг стали самостоятельно определять линию газеты: «политические симпатии главного редактора почти всегда определяют и политическое лицо газеты» (МН 14/90, 2). Одно и то же событие комментируется разными авторами и в разных газетах по-разному, так что происходит настоящий подъем интереса к политическим содержаниям. Первые парламентские дебаты в 1989 г. смотрело столько людей⁷, что пришлось переносить эти передачи на вечер, потому что никто уже не выполнял свою работу. Разочарование в реальных жизненных условиях впоследствии привело к такой досаде на политику, что Ельцин осенью 1993 г. должен был всерьез беспокоиться о том, пойдут ли люди вообще голосовать 12-го декабря.

К диверсификации относится также расширение шкалы текстовых жанров: предвыборные обращения, призывы к участию в голосованиях и прежде всего в референдумах, рекламные тексты западного стиля, многочисленные новые законы, которые впервые по-настоящему становились доступными общественности и которые должны иметь ту же силу, как в правовом государстве. Наконец, в телевидении, обогащенном множеством критических передач, отдельные комментаторы развивают свой личный стиль, которым определяют характер целой серии передач, например Евгений Киселев с обзором новостей «Итоги» и еще до него Александр Невзоров с информационной программой «600 секунд».

⁷ Ср.: «Вся страна, весь мир услышали депутатские речи» (Ширяев 1993: 53).

В самих текстах, как уже было сказано, размышления и аргументации, направленные на поиск решения, заменили стандартную презентацию готовых решений, например, в статье «Что заимствовать от запада, к какому рынку мы идем?» (ЭЖ 19/90, 4) указаны пять разных путей к рыночной экономике.

1.1.4.2. Раскрепощение литературного языка

Литературные языки XX века характеризуются среди прочего прониканием профессиональных жаргонов в повседневную речь и расширением норм устной разговорной речи на сферы, ранее принадлежавшие письменной речи. В советское время политические, идеологические и экономические темы независимо от того, обсуждались ли они в письменной или в устной форме, были сферой применения письменного литературного языка. Выступления политиков были письменными текстами, которые читались дословно (ср.: Ширяев 1993: 54). Горбачев был первым русским лидером партии, который выступал в ноябре 1985 г. в Женеве на пресс-конференции и больше часа без подготовки отвечал на вопросы журналистов.

Расширение норм *разговорной речи* на сферы политики и экономики в публичном дискурсе⁸ проявляется не только в свободной публичной речи, но и в том, что в передаче интервью в печати разговорная речь передается часто не в отредактированной форме, а с сохранением всех междометий, частиц, синтаксических разрывов, самокорректур и т. п. характерных признаков спонтанной устной речи.

Внезапное появление публичной спонтанной политической речи сопровождается многочисленными отклонениями от нормы, которые не без возражений принимаются теми группами общества, которые осознанно относятся к языку и его нормам. Например, в своей статье «Мы говорим — тусовка, подразумеваем — съезд» (НГ 12/91, 13) московский лингвист Галина Скляревская, заведующая отделом словарей Института лингвистических исследований Академии наук, приближает состояние публичного дискурса к языку двух- или трехлетних детей, но с той существенной разницей, что нет того взрослого, который мог бы его исправлять. Образуются недопустимые аналогии: *обескрещенная церковь* (церковь, лишённая креста) — *обесчещенная* (лишённая чести), точно так, как дети говорят *скефирилось молоко*.

⁸ К теме «демократизации слова» и распространения разговорной речи в публичной сфере см. (Хелльберг 1990: 192).